

ПАНОВА Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент факультета управления Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, (518172, КНР, провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасююань, 1); доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Panova@sps.msu.ru)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТАЛАНТЫ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. *Власти современного КНР позиционируют таланты как ключевой фактор и мощную силу национального технологического прогресса. Фокусом статьи выступает анализ направлений и мер государственной политики Китая по привлечению и удержанию в стране талантливых представителей науки, высококвалифицированных экспертов, молодых специалистов с качественным образованием. Автор выделяет особенности стратегии и тактики формирования национального человеческого капитала с позиции усиления в нем образовательной и интеллектуальной составляющей.*

Ключевые слова: таланты, высококвалифицированные специалисты, человеческий капитал, государственная политика, КНР

XXI в. стал эпохой доминирования знаний, инноваций и компетенций человеческих ресурсов над денежным капиталом и материальной базой. В этих условиях не столько количественные, сколько качественные характеристики человеческого капитала определяют успешность эволюции современных стран и эффективность реализации ими стратегических планов.

На пути перехода в «экономику знаний» и движения к индустрии 5.0. формирование высококвалифицированного национального человеческого капитала выступает одним из приоритетов государственной политики ведущих стран мира. При этом конкуренция за таланты становится все более жесткой в силу их превращения из фактора в движущую силу социально-экономического развития государств.

Понятие «таланты» пока не имеет устоявшейся интерпретации ни на уровне теории, ни на уровне практики. В данной статье под талантами понимаются как высококвалифицированные специалисты и ученые-исследователи, так и молодые лица, получившие высшее и послевузовское образование. Особенностью национальных талантов является синтез в них выдающегося уровня знаний и экспертизы с сильными инновационными способностями и выраженным значением для развития страны.

Таланты выступают важнейшим стратегическим ресурсом в будущем экономическом и социальном развитии Китая. Дешевая рабочая сила способствовала интенсивному развитию страны в течение XX в. Но эта модель оказалась малоэффективной в условиях «экономики знаний». Китаю потребовалось найти новый двигатель роста национального благосостояния, которым стали таланты как особая группа человеческих ресурсов.

Власти современного Китая придают большое значение увеличению в стране доли лиц, получивших качественное высшее образование за рубежом и впоследствии вернувшихся в КНР для работы, а также стимулируют приток и наполнение научно-академической сферы талантливыми учеными, исследователями и преподавателями высшей школы. Комплекс реализованных мер по

выращиванию, привлечению и удержанию в стране талантов свидетельствует о значимости развития высокоинтеллектуального человеческого капитала в системе китайской государственной политики [Михальченко 2016].

В условиях глобальной конкуренции за таланты крайне важно понимать, в чем заключается особая стратегия и тактика Китая по привлечению и удержанию лучших специалистов. Изучение механизмов управления талантами и его результатов в КНР может оказаться полезным для разных стран, в т.ч. и для России, поскольку проблема «утечки мозгов» за рубеж и низкой обеспеченности экономики национальными талантами обладает выраженной актуальностью.

С ретроспективного ракурса в истории китайской государственной политики усиления обеспеченности экономики страны высококвалифицированными специалистами в XX в. можно выделить три основных периода.

Первый охватывает период с момента образования государства до середины столетия. Он характеризуется широкой практикой привлечения на временную работу иностранных высококвалифицированных специалистов. Приглашения носили точечный характер, обуславливались не только экономическими, но и политическими причинами. В частности, КНР активно сотрудничал с СССР в области приглашения советских ученых и ведущих специалистов в определенных отраслях, преподавателей школ и вузов.

В 1970-х гг. ситуация изменилась: китайское правительство начало выстраивать контакты с потенциальными талантами в разных географических точках. Наряду с развитием миграционной привлекательности страны, период реформ, проводимых в КНР в 70-х гг. XX в., актуализировал запрос на дополнение практики привлечения зарубежных высококвалифицированных специалистов и ученых системными решениями и действиями по выращиванию собственных талантов [Веселова, Лебединцева 2018].

1978 г. принято считать поворотным периодом в истории управления талантами в КНР, когда по инициативе тогдашнего лидера страны Дэн Сяопина страна начала вводить ряд специализированных мер по повышению качества национального человеческого капитала. Их приоритетным фокусом выступало усиление уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов страны, в частности, интенсификация получения высшего и послевузовского образования. С этой целью китайское правительство приняло решение о стимулировании практики получения гражданами КНР высшего образования в других странах, а также расширении числа выпускников вузов, направляемых для дальнейшего обучения за рубежом. С 1978 по 1980 г. за границу были отправлены около 21 тыс. выпускников китайских университетов, к 2006 г. их число превысило 700 тыс. чел. [Brian 2006], а в 2021 г. превысило показатель в 1 млн и достигло цифры в 1,021 млн студентов¹.

В третий период, охватывающий десятилетия XXI в., власти Китая пролонгировали политику интенсивного привлечения из-за рубежа высококвалифицированных специалистов, особенно значимых для технологического и социально-экономического развития страны. Данный период характеризуется меньшим числом миграционных ограничений, упрощенной политикой въезда и выезда для талантов [Xu 2024]. Как пример, в 2018 г. власти КНР ввели режим благоприятствования для въезда и проживания в стране иностранных высококвалифицированных специалистов, что подкрепились

¹ Outbound internationally mobile students by host region. — *UNESCO Institute for Statistics*. URL: <https://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3807> (accessed 19.01.2025).

выдачей специальных долгосрочных виз длительностью от 5 до 10 лет (тип R).

Согласно 14-му плану социально-экономического развития КНР и установленным национальным целям на период до 2035 года¹, научно-технологическое развитие выступает одним из приоритетов властей страны. Предполагается, что, совершив крупные прорывы в ключевых технологических областях, Китай к 2025 г. должен стать мировым лидером в области инноваций. Достижение данной цели предполагает не только выстраивание соответствующей инфраструктуры, но и формирование кадрового обеспечения, прежде всего пула талантов мирового уровня.

Китай воспринимает и позиционирует таланты как ключевой фактор и приоритетную составляющую национального технологического прогресса. Руководитель страны Си Цзиньпин неоднократно называл таланты «первым ресурсом» в стремлении Китая к «независимым инновациям». На 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая (2022 г.) было подчеркнуто, что таланты являются самым ценным ресурсом и важной опорой для всеобъемлющей модернизации с учетом китайской специфики [Wang, Zhao 2023].

Задачи формирования требуемого числа и качества национальных талантов в современной КНР предполагают реализацию комплекса разнообразных мероприятий. Китай разработал многоцелевую стратегию расширения своего научно-исследовательского человеческого ресурса. В нее вошли следующие базовые направления: 1) улучшение отечественного образования с целью удержания в стране молодой части трудовых ресурсов и стимулирование возвращения на родину граждан КНР, получивших высшее или послевузовское образование за рубежом; 2) возвращение китайских научных талантов, талантов-экспертов и талантов-управленцев (граждан Китая) из-за рубежа; 3) привлечение иностранных талантов (ученых и высококвалифицированных специалистов)².

Власти страны осознают, что привлечение иностранных талантов выступает скорее компенсирующей, краткосрочной мерой, чем долгосрочным решением. Для формирования высококвалифицированного человеческого капитала с позиции стратегической обеспеченности государства требуется интенсификация действий по выращиванию и удержанию собственных талантов. В частности, в решении ЦК КПК указывается на необходимость ускорения работы по формированию государственного стратегического кадрового потенциала, требуется прилагать особые усилия для возвращения и подготовки научных деятелей по стратегически важным направлениям³.

Современный Китай обладает крупнейшей в мире системой государственного образования и активно продвигает переход с «демографического дивиденда» к «дивиденду человеческого капитала»⁴. План модернизации образо-

¹ Данные официального сайта правительства КНР. Доступ: <http://www.gov.cn> (проверено 12.01.2025).

² Zwetsloot R. China's approach to tech talent competition: policies, results, and the developing global response. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/04/FP_20200427_china_talent_policy_zwetsloot.pdf (accessed 14.01.2025).

³ Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации 2024-07-21 (принято 3-м пленумом ЦК КПК 20-го созыва 18 июля 2024 г.). Доступ: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html (проверено 14.01.2025).

⁴ Посол КНР в РФ: Китай шире распахнет двери российскому бизнесу: материалы интервью. — ТАСС. 21.03.2024. Доступ: <https://tass.ru/interviews/20297185> (проверено 25.04.2025).

вания в КНР до 2035 г. призван задать направление перехода образовательной сферы от «количества» к «качеству», обеспечить рост качества образования как силы, поддерживающей технологическое развитие Китая¹. Подобная политика предполагает не только увеличение числа лиц, владеющих передовыми знаниями и технологиями на высшем уровне, но и их удержание в стране.

После проведения реформ и введения политики открытости Китая в 80-х гг. XX в. правительство страны стало реализовывать политику по поощрению выезда молодежи за границу для получения высшего и послевузовского образования. Длительный период в течение последних десятилетий Китай выступал доминирующим источником иностранных студентов для вузов других стран, прежде всего США. Молодые граждане страны выбирали путь освоения высшего образования за рубежом по причине того, что качество обучения во многих китайских вузах не соответствовало мировому уровню, а сформированные профессиональные компетенции лишь части отвечали требованиям потенциальных работодателей.

В последние годы ситуация резко изменилась. Инфраструктурный и содержательный контур вузов КНР был существенно модернизирован. Современные высшие учебные заведения Китая демонстрируют новые территории, академические и бытовые здания и помещения. В них усиливается синтез педагогической активности с возможностями для талантливых студентов принять участие в научной деятельности. В частности, в рамках инициативы председателя КНР Си Цзиньпина по развитию инновационных талантов, запущенной в 2009 г., в 77 ведущих исследовательских университетах Китая было создано 288 специализированных учебных центров, которые привлекли более 30 тыс. выдающихся студентов к исследованиям в области фундаментальной науки².

Бурный рост численности населения КНР в XX в. привел к увеличению числа молодых трудовых ресурсов — стратегического компонента национального человеческого капитала. Если в 1978 г. в вузы страны поступили около 856 тыс. чел., то к 1998 г. их численность возросла почти в 4 раза — до 3,409 млн чел. [Ding 2004]. К 2015 г. число студентов по всем формам обучения обеспечило получение показателя на уровне в почти 24 млн чел., а к 2023 г. он удвоился и составил 47,63 млн чел.³

Китайские вузы XXI в. агрегируют в своем составе лучшие профессорско-преподавательские и научные кадры со всего мира, стимулируя одновременно профессиональный рост и развитие кадрового состава собственного академического сообщества. Сочетание возможностей получения знаний о мировых достижениях и разработках с созданием условий для научно-прикладных исследований студентов — сильная черта современных высших учебных заведений КНР. Подобная модель образования мотивирует молодежь Китая к рассмотрению национальных вузов как полноценной альтернативы зарубежным «коллегам». Эта тенденция проявляется и в статистических данных. С 1978 по 2011 г. Китай отправил на учебу за границу около 1,62 млн студентов и стипендиатов. Из них в рассматриваемый период в Китай вернулись только 497 тыс. чел. [Wang 2011]. В последние годы в силу политико-экономических

¹ China Education. URL: <https://www.chinaeducenter.com/en/cedu/2035plan.php> (accessed 12.01.2025).

² Министерство образования КНР. Доступ: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202407/t20240712_1140810.html (проверено 16.01.2025).

³ Министерство образования КНР. Доступ: http://en.moe.gov.cn/news/media_highlights/202403/t20240304_1118146.html (проверено 16.01.2025).

причин, а также реализуемых реформ высшего образования в КНР ситуация постепенно преобразуется в ракурсе роста привлекательности национального образования.

Отчет Университета Цинхуа (ведущее учебное заведение Китая) показывает следующую тенденцию: число выпускников Цинхуа, решивших после учебы в КНР продолжить получать образование в США, сократилось с 11% в 2018 г. до 3% в 2021 г.¹ В аналогичном документе за 2022 г.² отмечается, что только 7% выпускников и студентов решили учиться за пределами КНР.

Указанный опрос касался студентов, обучающихся на программах магистратуры. В то же время на уровне бакалавров в Китае все еще присутствует сильная тенденция к обучению за рубежом. Подобное обстоятельство связано с жесткой конкуренцией среди молодежи за поступление в китайские университеты, а также пока еще недостаточным качеством их программ обучения по естественным и техническим наукам.

Как уже было упомянуто выше, возвращение китайских научных талантов, талантов-экспертов и талантов-управленцев (граждан Китая) из-за рубежа выступает частью стратегии расширения национального человеческого капитала КНР.

В современном Китае работает больше исследователей, чем в Америке и во всем ЕС³. Инструментами мотивации их приезда «домой» выступают предоставляемые на национальном и региональном уровнях различные стипендии от государства, премиальные выплаты, гранты, широкие возможности для профессиональной самореализации в крупных передовых компаниях и научно-исследовательских структурах.

Обобщенный анализ практик различных регионов и муниципалитетов КНР позволил нам выделить спектр наиболее распространенных на практике мер привлечения и удержания в стране талантов-ученых и талантов-исследователей. В него вошли:

- грантовое финансирование, производимое как за счет государственного бюджета, так и посредством системы государственно-частного финансирования (муниципалитет и коммерческие структуры);
- льготное кредитование научно-технических проектов;
- стипендии лицам, принявшим решение остаться работать в научно-исследовательских центрах или лабораториях, организациях города и региона;
- специальные выплаты для талантов, приехавших из-за рубежа, окончивших лучшие мировые колледжи, университеты и институты и получивших профессиональную докторскую степень в области науки, техники, инженерии и математики;
- субсидирование расходов на аренду или покупку жилья.

По мнению отдельных исследователей, одним из направлений государственной образовательной политики КНР по возвращению молодых талантов выступает формирование пласта «ученых-ренессансистов» — тех, кто не стремится стать ученым или экономистом, но имеет широкий круг интересов, которые вдохновляют их на инновации и творчество в сфере технологий и

¹ Ma Y. How America lost the heart of China's top talent. URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-america-lost-the-heart-of-chinas-top-talent/> (accessed 25.04.2025).

² Отчет о качестве трудоустройства выпускников Университета Цинхуа за 2022 год. Доступ: <https://career.tsinghua.edu.cn/info/1031/4775.htm> (проверено 14.01.2025).

³ Институт изучения мировых рынков. Технологический отрыв Китая — альтернатива Западу в науке и патентах. Доступ: <https://worldmarketstudies.ru/article/tehnologiceskij-otryv-kitaa-alternativa-zapadu-v-nauke-i-patentah/> (проверено 18.01.2025).

других областях [Lu 2021]. Тем самым, в стране посредством формирования картины личностных ценностей направленность на инновации закладывается как социальный стандарт.

Помимо политики возвращения собственных молодых талантов, на рубеже XX и XXI вв. власти КНР реализовали цикл проектов по привлечению талантливых ученых и высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Приоритетом стало стимулирование возвращения в страну граждан Китая, которые после получения высшего образования остались за границей и достигли высоких академических или практических результатов. В данном случае речь идет не только о научно-исследовательской, но и управленческой или экспертной деятельности в коммерческих, государственных и общественных структурах.

После августа 2008 г., когда финансовый кризис начал охватывать Соединенные Штаты, Европейский союз, Японию и другие крупные финансовые рынки мира, Китай инициировал новую программу привлечения талантов, получившую название «План тысячи талантов» (англ. — *The Thousand Talents Plan*) [Zhou 2017]. Коммунистическая партия КНР разработала план «Тысяча талантов», чтобы привлечь в Китай лучшие зарубежные таланты в течение следующих пяти-десяти лет, сделав страну мировым лидером в области науки и технологий к 2050 г. [Liu, Zhao, Wang 2018].

«План тысячи талантов» — это государственный проект Китая по привлечению ученых и инженеров из-за рубежа. Он предусматривал привлечение ученых-стратегов или ведущих талантов, способных совершить прорыв в ключевых технологиях или укрепить высокотехнологичные отрасли промышленности Китая. С момента запуска программы в 2008 г. в нее были вовлечены тысячи исследователей из таких стран, как США, Великобритания, Германия, Сингапур, Канада, Япония, Франция и Австралия.

«План тысячи талантов» выступает примером лишь одной из крупнейших программ властей КНР по привлечению в страну научно-исследовательских талантов и высококвалифицированных специалистов¹. На 2018 г. в КНР одновременно функционировали десять крупнейших программ национального уровня по привлечению молодых преподавателей, исследователей, ученых, высококвалифицированных специалистов и управленцев². По данным отдельных исследований³, на 2020 г. в дополнение к 43 программам на национальном уровне в стране осуществлялись также около 200 программ для талантливых специалистов на субнациональном уровне.

Не отменяя предыдущие проекты, в 2023 г. власти страны запустили новую масштабную программу привлечения талантов из-за рубежа, получившую название *Qiming*. Доступные широкой общественности сведения о программе весьма лимитированы. Известно лишь то, что она нацелена в первую очередь на поиск для страны высококвалифицированных специалистов и экспертов в важных и засекреченных областях науки и технологий, в т.ч. в сфере полупроводников и микроэлектроники.

Современный Китай реализует множество программ для талантливых спе-

¹ Kang J.J. The Thousand Talents Plan is part of China's long quest to become the global scientific leader. URL: <https://theconversation.com/the-thousand-talents-plan-is-part-of-chinas-long-quest-to-become-the-global-scientific-leader-145100> (accessed 19.01.2025).

² Zweig E.D. China's Talent Programs: Lessons for the United States? URL: https://nap.nationalacademies.org/resource/27787/Zweig_ITP_Commissioned_Paper.pdf (accessed 18.01.2025).

³ Weinstein E.S. Chinese Talent Program Tracker. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/chinese-talent-program-tracker/> (accessed 18.01.2025).

циалистов на разных уровнях государственного управления, ориентируясь на китайцев за рубежом и иностранных экспертов. Интенсивность национальной политики КНР по привлечению и удержанию талантов постоянно растет и адаптируется к новым вызовам и задачам. Так, хотя финансовая поддержка и способствует продуктивной научной деятельности исследователей, в дополнение к финансовым инвестициям им также требуется создание благоприятной исследовательской среды, включающей возможности для самореализации [Marini, Yang 2021]. Власти страны в равной степени как формируют возможности для создания на базе науки прикладных решений и открытий, так и поддерживают центры и лаборатории, сконцентрированные на области фундаментальных научных исследований.

Реализованная в интенсивном формате национальная практика найма и предоставления комплекса возможностей для воплощения своих идей и разработок талантливым специалистам из научной среды, приезжающим в Китай со всего мира, уже дала свои результаты. В частности, по итогам 2023 г. в топ-10 ведущих мировых научно-исследовательских организаций вошли 7 китайских университетов, причем Китайская академия наук (CAS) данный рейтинг возглавила. Эта тенденция сигнализирует, что в ближайшей перспективе на Западе вполне возможно начало «утечки умов», при которой многие ученые станут переезжать для работы в Китай, где для ученых созданы комфортные условия¹. Согласно отчету *Dongbi Data*², число технологических экспертов высокого уровня из США уже сократилось с 36 599 в 2020 г. до 31 781 в 2024 г., а доля страны в мировом рейтинге снизилась с 32,8% до 27,3%. В Китае, напротив, число ведущих ученых за тот же период выросло с 18 805 до 32 511 чел. при параллельном усилении позиций страны в мировом рейтинге с 16,9% до 27,9%.

В отчете *Dongbi Data* также указывается, что за последние 5 лет Китай вырвался вперед и стал мировым лидером по числу высококвалифицированных специалистов в области технологий. В большинстве своем таланты современного Китая сосредоточены в восточных прибрежных регионах и крупных мегаполисах, таких как Пекин, Шанхай, Гуанжоу и Шэньжень, где представлены ведущие университеты и исследовательские институты. Привлекая таланты со всего мира, Китай как обеспечивает рост объема передовых исследований и инновационных разработок на национальном уровне, так и формирует платформу для обучения новых поколений талантливых специалистов внутри страны [Li, Yang, Wu 2018].

Уже сегодня КНР демонстрирует впечатляющие результаты достижений и прорывов в научно-исследовательской среде, в числе научно-технологических инноваций, масштабе создания наукоемких и высокотехнологичных товаров и услуг, созданных талантами. Сопоставление в динамике показателей индустриального развития США и Китая с начала XXI в. показывает, что, хотя оба эти государства по многим показателям занимают первые две позиции в мире, КНР существенно укрепил в последние годы свои позиции в мировой высокотехнологичной индустрии [Родионова, Угрюмова 2021: 402]. К 2023 г. Китай прочно закрепил за собой роль мирового лидера в ряде высокотехнологичных областей. Согласно рейтингу за 2023 г. Австралийского института стратегической политики (ASPI), получившего название трекера

¹ Кораблева А. Научный разворот на восток. Доступ: <https://expert.ru/v-mire/nauchnyy-razvorot-na-vostok/> (проверено 20.01.2025).

² Yu C. Global talent dynamics shifting at an unprecedented rapidity. Доступ: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/17/WS6789b6c7a310f1265a1db730.html> (accessed 25.04.2025).

критических технологий (*Critical Technology Tracker*¹), Китайская академия наук занимает в нем высокие позиции (часто являясь первой или второй) по многим из 44 технологий, включенных в исследование. Например, за последние 5 лет в Китае было подготовлено 48,49% мировых научно-исследовательских работ по передовым авиационным двигателям, включая гиперзвуковые.

По данным компании *Clarivate*, которая управляет *Web of Science* — платформой, индексирующей ведущие рецензируемые журналы, научные книги и исследовательские статьи, в 2003 г. в США было выпущено в 20 раз больше высокоцитируемых исследовательских работ, чем в Китае. К 2013 г. этот отрыв сократился до 4 раз, а данные за 2022 г. показали, что Китай превзошел по данному параметру как США, так и весь Европейский союз (ЕС)².

По данным британского журнала *The Economist*³, КНР находится на переднем крае мировой науки. Китай лидирует в мире в области физики, химии, наук о Земле и окружающей среде, согласно индексу *Nature* и показателям цитирования научных данных. А также, согласно Лейденскому рейтингу объема научных исследований, 6 китайских университетов или учебных заведений входят в десятку лучших в мире, а 7 — в рейтинг *Nature*.

В 2024 г. Китай с 26 научно-техническими инновационными кластерами сохранил прошлогоднее лидерство в рейтинге топ-100 научно-технических инновационных кластеров. Это достижение подтверждает Глобальный инновационный индекс (*GII*) Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2024 г.⁴ Можно утверждать, что по ряду ключевых показателей технологический и инновационный потенциал многих отраслей промышленности Китая является наивысшим среди всех стран мира, что выступает результатом как инфраструктурной поддержки исследований, науки и образования, так и стратегии управления талантами.

Способность страны привлекать и удерживать таланты показывает, как она может использовать данного рода «мягкую силу» для усиления национальной мощи и мировой власти. В мировой «мозговой гонке», где одно открытие может изменить мировой порядок вещей, государства конкурируют за лучших и самых талантливых работников и академических провидцев.

Реализованная политика привлечения и удержания талантов обеспечила Китаю сверхбыстрое превращение из «страны третьего мира» XX в. в мировую сверхдержаву — лидера XXI в. в инновациях и передовых технологиях.

Список литературы

Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. 2018. Внутренняя политика Китая в области привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 10. С. 13-21.

Михальченкова Н.А. 2016. Китайские университеты в условиях глобали-

¹ Who Is Leading the Critical Technology Race? — *Critical Technology Tracker* — 2023. URL: <https://techtracker.aspi.org.au/> (accessed 25.04.2025).

² Технологический отрыв Китая — альтернатива Западу в науке и патентах. Доступ: <https://worldmarketstudies.ru/article/tehnologiceskij-otryv-kitaa-alternativa-zapadu-v-nauke-i-patentah/> (accessed 25.04.2025).

³ China has become a scientific superpower. URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2024/06/12/china-has-become-a-scientific-superpower> (accessed 22.01.2025).

⁴ Китай демонстрирует растущий научно-технический инновационный потенциал. Доступ: <https://chinaved.com/kitay-sohranil-mirovye-liderstvo-v-sfere-innovaciy> (проверено 25.04.2025).

зации и трансформации государственной политики. — *Вестник Московского университета*. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. № 1. С. 56–71.

Родионова И.А., Угрюмова А.А. 2021. США и Китай — лидеры мировой наукоемкой высокотехнологичной индустрии: сравнительный анализ позиций. — *Региональная экономика: теория и практика*. № 3. С. 400–428.

Brian L.Y. 2006. Globalization of Higher Education in Eight Chinese Universities: Incorporation of and Strategic Responses to World Culture. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/GLOBALIZATION-OF-HIGHER-EDUCATION-IN-EIGHT-CHINESE-Yoder/3a5de512c5e47aedda231b2929df6d2cfc4b4016> (accessed 25.04.2025).

Ding X. 2004. The Challenges Faced by Chinese Higher Education as It Expands in Scale. — *Chinese Education and Society*. Vol. 37. Is. 1. P. 36–53.

Li M., Yang R., Wu J. 2018. Translating Transnational Capital into Professional Development: A Study of China's Thousand Youth Talents Scheme Scholars. — *Asia Pacific Education Review*. Vol. 19. P. 229–239. <https://doi.org/10.1007/s12564-018-9533-x>.

Liu Z., Zhao Y., Wang B. 2018. Change of Chinese Scientific and Technological Talents Policies in 1978–2017. — *Forum on Science and Technology in China*. Is. 2. P. 136–144. <https://doi.org/10.13580/j.cnki.fstc.2018.02.019>

Lu M. 2021. Trends, Challenges and Solutions in Global Talent Mobility. — *Consensus or Conflict? China and Globalization in the 21st Century*. Singapore: Springer. P. 191–203.

Marini G., Yang L. 2021. Globally Bred Chinese Talents Returning Home: An Analysis of a Reverse Brain-drain Flagship Policy. — *Science and Public Policy*. Vol. 48. Is. 4. P. 541–552. <https://doi.org/10.1093/scipol/scab021/>

Wang H. 2011. China's National Talent Plan: Key Measures and Objectives. — *SSRN Electronic Journal*. DOI:10.2139/ssrn.1828162.

Wang M., Zhao S. 2023. Hot Spots and Trends in China's Talent Management Research (1979–2022). — *Journal of Sichuan University. Philosophy and Social Science Edition*. Is. 01. P. 173–185.

Xu L. 2024. The Evolution of China's Foreign Talent Policy: the Case Study of Beijing. — *Political Science Review*. Vol. 9. P. 200–221. <https://doi.org/10.1007/s41111-023-00239-7>.

Zhou D. 2017. Talent Management for High-Quality Employee: Example of China. — *International Journal of Trade, Economics and Finance*. Vol. 8. No. 3. P. 149–157. DOI: 10.18178/ijtef.2017.8.3.554.

PAHOVA Ekaterina Aleksandrovna, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the School of Management, Shenzhen MSU-BIT University (1 International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, PRC, 518172), Associate Professor of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Panova@spa.msu.ru)

NATIONAL TALENTS AS A PRIORITY OF THE STATE POLICY OF MODERN CHINA

Abstract. In the 21st century, the level of socio-economic development of any country is determined increasingly by the state of its national human capital. Highly qualified specialists and research scientists, as well as young people who have received qualitative higher and postgraduate education are treated as talents, i.e. as individuals who possess a synthesis of an outstanding level of knowledge and expertise with strong innovative abilities and a pronounced importance for the country's

development.

Modern PRC is an example of a transition from numerical accumulation of labour resources to an increase in the qualitative characteristics of human capital. The country's leadership takes the position that talents are the most important strategic resource for China's future economic and social development. In the context of global competition for talents, it is crucial to understand China's specific strategy and tactics for attracting and retaining top talent. The focus of the article is to analyze the ways and measures of China's state policy to attract and retain talented representatives of science, highly qualified experts, and young specialists with high-quality education. The author highlights the peculiarities of the strategy and tactics of formation of the national human capital from the position of strengthening the educational and intellectual component in it.

Keywords: talents, highly qualified specialists, human capital, state policy, China (PRC)

УДК 94 (510)

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич — кандидат педагогических наук, заведующий Центром переводов с восточных языков Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; aktamov13@gmail.com)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КНР В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА (2001–2025)

Аннотация. В рамках данного исследования предпринята попытка проанализировать особенности реализации государственной политики КНР в деле развития системы образования. Сфера образования занимает особое место в программе модернизации Китая, и эффективность ее функционирования рассматривается как одно из базовых условий обеспечения социально-экономического благополучия. Законы об образовании, принятые в конце 1990-х гг., определили основные рамки, в которых реализуется образовательная политика. На их основе разработан ряд специальных программ развития направлений и уровней образования. Пятилетние планы выступают как основной программный документ, который определяет целевые показатели социально-экономического развития. В рамках данной статьи изучены пятилетние планы с 2001 по 2025 г. в части развития системы образования. Выявлено, что основными задачами в указанный период были обеспечение доступности среднего образования, выравнивание региональных диспропорций в развитии образования, создание условий для образования в течение всей жизни. В программах 13-го и 14-го пятилетних планов отдельное внимание уделено расширению образовательного влияния на международном уровне; высшее образование рассматривается как особое направление внешней политики современного Китая.

Ключевые слова: система образования, КНР, пятилетние планы, образовательная политика

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия», № 121031000302-9».

Руководство Китайской Народной Республики придает особое значение системе образования, которая рассматривается как один из основных факторов планомерного развития страны и достижения целей столетия. «Две цели столетия» соотносятся со значимыми историческими датами — столетием со дня образования Коммунистической партии Китая (2021 г.) и столетием со дня основания Китайской Народной Республики (2049 г.).